

25 СЕН 1965

АРТИСТЫ Луганского симфонического оркестра получают от слушателей много заявок. Постоянные посетители нашего концертного зала — люди различных профессий — хотят услышать полонез М. Огиньского «Прощание с Родиною». Такие заявки получали мы не только в Луганской области, но и в Запорожской, Полтавской, Житомирской, Винницкой, Черкасской, на предприятиях Волгограда — повсюду, где гастролировал наш оркестр.

Недавно в Киеве состоялся вечер, посвященный 200-летию со дня рождения выдающегося польского композитора и государственного деятеля М. Огиньского. Около двух тысяч трудящихся собрались послушать его музыку и рассказ об этом замечательном человеке.

...В 1794 году, когда вспыхнуло восстание под руководством Тадеуша Костюшко, Михал Клеофас Огиньский отказывается от своего княжеского титула и герба. К тому времени Огиньский уже был одним из государственных деятелей. Встав на сторону повстанцев, он заявил, что приносит в дар родине свое имущество, труд и жизнь. Огиньский командовал одной из повстанческих частей. И здесь, и в других частях вскоре зазвучали его марши и патристические песни. Автор с гордостью рассказывал, что они возбуждали храбрость, энергию и энтузиазм его товарищей по оружию.

После того, как восстание было подавлено, Огиньский покидает родину. Восемь лет он скитается по разным странам, пытаясь собрать

воедино польских эмигрантов, готовых бороться за свободу. Он ищет поддержки у Наполеона, у Александра первого... В его музыка этих лет царит глубокая меланхолия. Об этом рассказывает сам автор в своих «Письмах о музыке».

Два десятилетия, проведенные

А В Т О Р ПОЛОНЕЗА

200 лет со дня рождения
М. Огиньского

Огиньским в России, приносят новые полонезы. Годы их написания, к сожалению, не известны, так же, как и дата создания самого знаменитого из них, получившего название «Прощание с Родиною».

Ряд фортепьянных и вокальных сочинений Огиньского был опубликован во Флоренции, где прошли последние годы его жизни. Умер он 15 октября 1833 года. Первое издание полонезов Огиньского было выпущено в Петербурге благодаря стараниям его учителя музыки Ю. Козловского, который стал в России придворным «директором музыки».

Детство Огиньского прошло в

Гузова, близ Варшавы. Он учился играть на клавесине, скрипке, посвящал музыке много времени. В время путешествий Огиньский ищет встреч с композиторами, слушает и играет камерные произведения Гайдна и Моцарта. Не все музыкальные сочинения Огиньского сохранились. Но из всего того, что им создано, наибольший интерес представляют полонезы.

В более поздних произведениях Огиньского и, в частности, в знаменитом ля-минорном полонезе все более ощутимы черты гражданской лирики. Известный исследователь музыки славянских народов, советский музыковед И. Ф. Бэлза отмечает в полонезах Огиньского характерное сочетание лирических раздумий и героических призывов. Фанфарные сигналы — «побудки» возникают затем и в полонезах других польских композиторов, и в полонезах гениального Шопена. «Их энергичные ритмы», писал Ф. Лист, — заставляют трепетать и электризуют самых бесчувственных и безучастных». Здесь же, в книге о Шопене, великий музыкант пишет об огромной популярности полонезов Огиньского и о чувствах, впечатлениях, которые они вызывают.

Полонез Огиньского с давних пор полюбился россиянам. Прошло много лет, но снова и снова звучит знакомая мелодия, ставшая известной во всем мире. Снова шлют записки слушатели концертов: «Исполните, пожалуйста, полонез Огиньского».

Р. ПОНАРОВСКИЙ,
музыковед.